

Будущему поколению руководителей партии!

Ухожу из жизни. Опускаю голову не перед пролетарской свирой, должно быть беспощадной, но и целомудренной. Чувствую свою беспомощность перед адской машиной, которая пользуясь, вероятно, методами средневековья, обладает исполинской силой, фабрикует организованную клевету, действует смело и уверенно.

Нет Дзержинского, постепенно ушли в прошлое замечательные традиции ЧК, когда революционная идея руководила всеми ее действиями, оправдывала жестокость к врагам, охраняла государство от всяческой контрреволюции. Поэтому органы ЧК заслужили особое доверие, особый почет, авторитет и уважение. В настоящее время, в своем большинстве, так называемые органы НКВД, это переродившаяся организация безыдейных, разложившихся, хорошо обеспеченных чиновников, которые пользуясь былым авторитетом ЧК, в угоду болезненной подозрительности Сталина, боюсь сказать больше, в погоне за орденами и славой, творят свои гнусные дела, кстати, не понимая, что одновременно уничтожают самих себя - история не терпит свидетелей грязных дел!

Любого члена ЦК, любого члена партии эти "чудодейственные" органы могут стереть в порошок, превратить в предателя-террориста, диверсанта, шпиона. Если бы Сталин усомнился в самом себе, подтверждение последовало бы мгновенно.

Грозные тучи нависли над партией. Одна моя, ни в чем невинная голова, потянет еще тысячи невинных. Ведь нужно же создать организацию, "бухаринскую организацию", в действительности не существующую не только теперь, когда вот уже седьмой год у меня нет и тени разногласия с партией, но и не существовавшую тогда в годы правой оппозиции. О тайных организациях Рютина, Угланова мне нечего известно не было. Я свои взгляды излагал вместе с Рыковим, Томским ~~и другими~~ открыто.

С восемнадцатилетнего возраста я в партии и всегда целью моей жизни была борьба за интересы рабочего класса, за победу социализма. В эти дни газета со святым названием "Правда" печатает гнуснейшую ложь, что, якобы, я, Николай Бухарин хотел уничтожить завоевания Октября, реставрировать капитализм. Это неслыханная наглость, это ложь, адекватная которой по наглости, по

безответственности перед народом, была бы только такая: обнаружилось, что Николай Романов всю свою жизнь посвятил борьбе с капитализмом и монархией, борьбе за осуществление пролетарской революции.

Если в методах построения социализма я не раз ошибался - пусть потомки не судят меня строже, чем это делал Владимир Ильич. Мы шли к единой цели впервые, еще непроторенным путем. Другое было время, другие нравы. В "Правде" печатался дискуссионный листок, все спорили, искали путей, ссорились и мирились и шли дальше вперед вместе.

Обращаюсь к Вам, будущее поколение руководителей партии, на исторической миссии которых лежит обязанность распутать чудовищный клубок преступлений, который в эти страшные дни становится все грандиознее, разгорается, как пламя, и душит партию.

Ко всем членам партии обращаюсь!

В эти, может быть последние, дни своей жизни, я уверен, что фильтр истории рано, или поздно, неизбежно смоет грязь с моей головы. Никогда я не был предателем, за жизнь Ленина без колебаний заплатил бы собственной, любил Кирова, ничего не затевал против Сталина.

Прошу новое, молодое и честное поколение руководителей партии ^{защитить мое писанное} на пленуме ЦК, оправдать и восстановить меня в партии.

Знайте, товарищи, что на том знамени, которое Вы понесете победоносным шествием к коммунизму есть и моя капля крови.

Н. Бухарин.

Это письмо, адресованное "Будущему поколению руководителей партии", было написано Н.И. Бухариным во время февральско-мартовского пленума ВКП/б/ в 1937г.

Вопрос о Бухарине и Рыкове пленум обсуждал не один день. По ходу пленума Николай Иванович уже видел, что рассчитывать на хороший исход нельзя. До ареста Бухарина уже прошло два процесса. Отчаявшись оправдаться при жизни, Николай Иванович написал это письмо за два-три дня до ареста. (Он был арестован 27 февраля 1937г.) Письмо просил меня передать будущим руководителям партии. Ждали ареста и обыска; боясь, что ~~э~~ это письмо будет обнаружено, и его последние слова не смогут дойти до партии, и, боясь, что в случае обнаружения этого письма, меня, как человека, который должен выполнить это его поручение, подвергнут репрессии, Николай Иванович поручил мне выучить его наизусть. Убедившись, что письмо я запомнила твердо, рукописный текст ~~был~~^{он} уничтожен^{ид}. Все годы заключения и ссылки, как молитву, повторяла я это письмо, поэтому сохранилось оно у меня в памяти точно.

А.Ларина А.Ларина.